ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-КГ16-14

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 02 августа 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Гетман Е.С. и Романовского С.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Кивилева С Л к ООО «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения

по кассационной жалобе Кивилева С Л на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 1 июля 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кивилев С.Л. обратился в суд с иском к ООО «Росгосстрах» о взыскании суммы страхового возмещения, неустойки и штрафа в размере 50% от определенной к взысканию денежной суммы.

Решением Чернушинского районного суда Пермского края от 2 февраля 2015 г. исковые требования удовлетворены. С ООО «Росгосстрах» в пользу Кивилева С.Л. взысканы сумма страхового возмещения в размере 45 280 руб., неустойка в размере 74 820 руб., штраф за нарушение добровольного порядка удовлетворения законного требования потребителя в размере 60 050 руб. и судебные расходы в размере 4 800 руб. С ответчика в доход бюджета Чернушинского муниципального района Пермского края также взыскана государственная пошлина в размере 3 602 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 1 июля 2015 г. решение суда первой инстанции отменено и по делу постановлено новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

Кивилевым С.Л. подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 1 июля 2015 г. и оставления в силе решения суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 30 июня 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные законом основания для удовлетворения кассационной жалобы.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм права были допущены при рассмотрении данного дела.

Судами установлено, что Кивилеву С.Л. на праве собственности принадлежит автомобиль «[redacted]», регистрационный номер [redacted].

Указанный автомобиль застрахован 7 июня 2013 г. в ООО «Росгосстрах» по договору добровольного страхования транспортного средства (полис КАСКО №[redacted]). Срок действия договора страхования установлен с 7 июня 2013 г. по 6 июня 2014 г.

По утверждению истца, 2 июня 2014 г. в результате вылета камней из-под колес встречного транспортного средства было повреждено ветровое стекло его автомобиля.

11 июня 2014 г. истец обратился к ответчику с заявлением о выплате страхового возмещения, 18 июня 2014 г. транспортное средство было предоставлено страховщику на осмотр.

1 июля 2014 г. страховщик отказал в выплате страхового возмещения, мотивировав свой отказ тем, что истец подал заявление о выплате страхового

возмещения после прекращения действия договора страхования, а также в связи с тем, что страхователем не представлены документы из компетентного органа, подтверждающие факт наступления страхового события.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что страховой случай наступил в период действия договора страхования, о наступлении страхового случая страховая компания была уведомлена истцом по телефону «горячей линии» в период срока действия договора. Кроме того, суд указал на, что подпункт «т» пункта 12.2 приложения № 1 к Правилам добровольного страхования транспортных средств и спецтехники, утвержденным решением единственного участка от 1 сентября 2008 г. № [redacted] (далее – приложение № 1), предусматривающий, что к событию, не являющемуся страховым, относится ущерб, заявленный страхователем без предоставления документов из компетентных органов после окончания срока действия договора страхования, а также заявленный в срок, но без предоставления застрахованного транспортного средства на осмотр страховщику до окончания срока действия договора, в качестве основания для освобождения страховой компании от выплаты страхового возмещения ни Гражданским кодексом Российской Федерации, ни иными законами не предусмотрен.

Суд апелляционной инстанции не согласился с этими выводами, указав, что в деле отсутствуют доказательства о сообщении истцом о страховом событии ответчику 2 июня 2014 г. по телефону «горячей линии», а также о нарушении истцом подпункта «т» пункта 12.2 приложения № 1.

Между тем судом апелляционной инстанции не было учтено следующее.

По договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы) (пункт 1 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пунктам 1, 2 статьи 943 Гражданского кодекса Российской Федерации условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования). Условия, содержащиеся в правилах страхования и не включенные в текст договора страхования (страхового полиса), обязательны для страхователя (выгодоприобретателя), если в договоре (страховом полисе) прямо указывается на применение таких правил и сами правила изложены в одном документе с договором (страховым полисом) или на его оборотной стороне либо приложены к нему. В последнем случае вручение страхователю при заключении договора правил страхования должно быть удостоверено записью в договоре.

На основании подпункта «а» пункта 3.1 приложения № 1 договор страхования может быть заключен по риску «ущерб», согласно которому повреждение или гибель застрахованного транспортного средства или его отдельных деталей, в том числе дополнительного оборудования, в результате событий, перечисленных в пункте 3.2.1 Правил страхования, с учетом ограничений, установленных в параграфе 12. Перечень событий, предусмотренных в пункте 3.2.1 Правил страхования, применяется только совместно с перечнем исключений (параграф 12) из страхового покрытия, и в совокупности они составляют описание характера событий, на случай наступления которых осуществляется страхование.

В силу подпункта «т» пункта 12.2 приложения № 1 к событию, не являющемуся страховым, относится ущерб, заявленный страхователем без предоставления документов из компетентных органов после окончания срока действия договора страхования, а также заявленный в срок, но без предоставления застрахованного транспортного средства на осмотр страховщику до окончания срока действия договора.

Пунктом 13.18 приложения № 1 предусмотрено, что представление документов из компетентных органов не требуется в случае повреждения в том числе одного элемента остекления кузова транспортного средства (за исключением остекления крыши транспортного средства).

Как следует из представленного истцом заключения специалиста № 964-14/у, на исследуемом транспортном средстве поврежден один элемент остекления – стекло ветрового окна.

Таким образом, вывод суда апелляционной инстанции о нарушении истцом подпункта «т» пункта 12.2 приложения № 1, сделанный без учета положений пункта 13.18 приложения № 1, нельзя признать правильным, поскольку повреждение одного элемента остекления автомобиля не требовало представления страховщику документов из компетентных органов.

Согласно статье 9 (пункт 2) Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-I «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Как разъяснено в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 20), страховой случай включает в себя опасность, от которой производится страхование, факт причинения вреда и причинную связь между опасностью и вредом и считается наступившим с момента причинения вреда (утраты, гибели, установления недостачи или повреждения застрахованного имущества) в результате действия опасности, от которой производилось страхование. При

выявлении причиненного вреда за пределами срока действия договора лицо, в пользу которого заключен договор страхования (страхователь, выгодоприобретатель), имеет право на страховую выплату, если вред был причинен либо начал причиняться в период действия договора. Если по обстоятельствам дела момент причинения вреда не может быть достоверно определен, вред считается причиненным в момент его выявления.

Таким образом, в случае причинения вреда имуществу в период действия договора страхования страхователь имеет право на выплату страхового возмещения, которая не может быть поставлена в зависимость от того, что подача заявления о выплате страхового возмещения имела место после прекращения действия договора страхования.

Соответствующие разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по применению судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан применены не были.

Статьей 961 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что страхователь по договору имущественного страхования после того, как ему стало известно о наступлении страхового случая, обязан незамедлительно уведомить о его наступлении страховщика или его представителя. Если договором предусмотрен срок и (или) способ уведомления, оно должно быть сделано в условленный срок и указанным в договоре способом. Такая же обязанность лежит на выгодоприобретателе, которому известно о заключении договора страхования в его пользу, если он намерен воспользоваться правом на страховое возмещение (пункт 1).

Неисполнение обязанности, предусмотренной пунктом 1 названной статьи, дает страховщику право отказать в выплате страхового возмещения, если не будет доказано, что страховщик своевременно узнал о наступлении страхового случая либо что отсутствие у страховщика сведений об этом не могло сказаться на его обязанности выплатить страховое возмещение (пункт 2).

Как разъяснено в абзаце третьем пункта 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 20, страхователь или выгодоприобретатель имеет возможность оспорить отказ страховщика в выплате страхового возмещения, предъявив доказательства того, что страховщик своевременно узнал о наступлении страхового случая.

Как следует из материалов дела, суд апелляционной инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований, сослался на отсутствие в деле доказательств, свидетельствующих о сообщении истцом о страховом событии именно 2 июня 2014 г.

Между тем эта ссылка не может быть принята во внимание.

Из материалов дела следует, что срок действия договора страхования, заключенного с истцом, истекал 6 июня 2014 г.

Поскольку, как указал суд первой инстанции, о наступлении страхового случая страховщик был уведомлен в период действия договора страхования,

суду апелляционной инстанции следовало установить, в какой день страховая компания была информирована о наступлении страхового случая, а также то, действовал ли в этот день договор страхования.

Эти юридически значимые обстоятельства судом установлены не были.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание также на следующее.

Согласно статье 329 (часть 2) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в апелляционном определении должны быть указаны в том числе мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался.

Этим требованиям действующего гражданского процессуального законодательства апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда не отвечает.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал на то, что основанием для отмены решения суда первой инстанции являются заслуживающие внимания доводы апелляционной жалобы.

Между тем основания для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке, названные в статье 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебной коллегией по гражданским делам Пермского краевого суда установлены не были.

При этом при рассмотрении апелляционной жалобы судом апелляционной инстанции не только не были применены соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, но и допущено некорректное (неполное) цитирование нормы статьи 961 (пункт 2) Гражданского кодекса Российской Федерации, повлекшее искажение ее содержания, что привело к вынесению судебного постановления, не отвечающего требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Допущенные нарушения, являясь существенными, повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 1 июля 2015 г. подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции необходимо учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным правоотношениям нормами права и установленными обстоятельствами дела.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 1 июля 2015 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи